

ГЛАВНОЕ ИМЯ РОССИИ: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Доктор исторических наук Андрей БОГДАНОВ,
Институт российской истории РАН

**Опрос, проведенный в 2008 г. телеканалом «Россия»
и Фондом «Общественное мнение»
при участии ведущих политиков и ученых, показал:
самая высоко ценимая и символичная личность,
с которой наши соотечественники
связывают представление о Родине, —
князь Александр Невский, живший в XIII в.**

*Святой Александр Невский.
Фреска Архангельского собора Московского Кремля. 1666 г.*

Разорение Рязани Батыем.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Взятие города Владимира Батыем.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Величие этого человека, объявленного святым сразу после смерти, заключается в том, что он явил своей жизнью идеалы, взгляд на мир, до сих пор определяющие в самосознании народа. Его образ олицетворяет уверенность в возможности руководствоваться принципами справедливости и добра даже в самых сложных условиях, отрицает национальную или религиозную нетерпимость, утверждает идею открытости России во взаимодействии этносов и культур.

Прославившийся как воин, Александр Невский (1221-1263), тем не менее, не видел непримиримых врагов в тех, с кем скрещивал меч. Он считал, что с ними можно жить в мире, простить и даже братски полюбить. Остановив наступавших с запада крестоносцев, князь покорился одновременно шедшим с востока монголо-татарам: первые утверждали себя единственными носителями истины, пытаясь переделать под

свой идеал все культуры, вторые уважали чужую веру и обычаи, требуя лишь политической покорности. Иного нравственного выбора для Руси в такой ситуации не было, однако это стало понятно всем именно на примере его жизни.

МИР АЛЕКСАНДРА

В исторических источниках о деяниях героя написано очень немного — в сумме не более 10 страниц. Но о нашей стране, окружающем мире мы знаем достаточно, чтобы понять его основные помыслы. Александр был вторым сыном славного воина Ярослава Всеволодовича, правившего в Переяславле, относившемся к великому княжеству Владимирскому*. Остальные земли, входившие в его состав, принадлежали их много-

*См.: О. Базанова. Заповедные места Владимирской земли. — Наука в России, 2005, № 4 (прим. ред.).

Кремль Великого Новгорода.

Изборская крепость.

**Князь Александр Невский
принимает папских легатов.
Художник Генрих Семирадский. 1876 г.**

ской империи, не завоеванной варварами), а сформировавшейся в результате принятия христианства славянами и финно-уграми, издавна входившими в наше государство. А один из постулатов этой веры — недопустимость навязывания своей религии, обычаев, языка другим народам.

Православные храмы строили лишь там, где финно-угры издревле сливались со славянами (скажем, в землях племен мурома или меря). На границах же обитания, например, карелов, ижорцев, селившихся отдельными агломерациями, представители русской церкви и администрации останавливались. Жители этих мест, уже веками считавшиеся подданными Древнерусского государства, платили налоги, служили в войске, даже нередко достигали высоких должностей, но управляли ими собственные старейшины и вожди по своим законам.

КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ

В родной Александру Владимиро-Суздальской Руси царил строгая иерархия. Наместники правителей взимали налоги, привлекали крестьян и горожан к общественным работам, вершили над ними суд. Младшие в роду князя чаще всего признавали власть старших, а те «за отца» почитали великого князя владимирского. Избыток военных сил позволял им участвовать в приносивших порой богатую добычу походах и обогащаться на службе у Великого Новгорода.

Эта крупнейшая в Европе республика, по площади превышавшая Францию, объединявшая множество городов, самый крупный из которых — Псков, защищенная сетью крепостей, страдала от внутренних распрей. Управлявшие ею «золотые пояса» (около 300 бояр, купцов, лидеров объединений ремесленников, городских районов и улиц), постоянно враждовавшие между собой, во избежание взаимоистребления и для обороны от внешних врагов с IX в. приглашали третейского судью — князя с дружиной. Новгородцы, конечно, тоже умели воевать, но свою кровь проливали только в крайнем случае.

1230 г. выдался на редкость неурожайным. На севере и востоке Руси разразился страшный голод, но «золотые пояса» продолжали неистово драться за власть. Тем временем Ярослав захватил окраинные крепости республики, а в конце года вступил в Новгород, поставив Александра вместе с другим сыном Федором там князьями. Мальчишки видели на улицах трупы умерших от голода, народные побоища и сильнейшие пожары, отдавали приказы казнить людоедов и во главе отряда воинов рассеивали толпы, грабившие дома, где, по слухам, еще осталась еда. Они вместе с дружиной подавили мятеж, когда в город пытались ворваться изгнанные ранее сторонники князя Михаила Черниговского.

Похоронив умершего старшего брата, Александр в 12 лет остался здесь единственным правителем (1233 г.) и стал собирать войска в поход. Дело в том, что после освобождения псковитянами крепости Изборск

численным родственникам, и когда все они жили в мире, этот конгломерат вотчин был сильнейшим политическим «игроком» на северо-востоке Руси.

Севернее владений Ярослава лежали земли, принадлежавшие торговой республике Великий Новгород*, западнее — смоленские территории и великое княжество Полоцкое, а южнее — огромное Черниговское. Оно конкурировало с Владимирским в борьбе за киевский престол — «старший», наиболее почетный в стране, но не занятый прочно ни одной династией и веками служивший добычей победителя. Третий участник этого соперничества — объединение западных земель, известное как Галицко-Волынская Русь.

Александр рос, наверное, в самом мирном городе страны, окруженном хорошо защищенными землями владимирских и смоленских родственников. Тем не менее он воспитывался как воин и чувствовал себя принадлежащим к этому высшему сословию, господствовавшему на всем пространстве Евразии. Его представители — поляки, венгры, шведы, появившиеся в Прибалтике немецкие крестоносные рыцари, кочевавшие в причерноморских степях половцы, как и русские князья, легко вступали в союзы, участвовали в соседских распрах. Их целью был захват добычи и владений, но главное — непрерывное состояние войны, позволявшее эксплуатировать собственное население (под предлогом его защиты), а чужое угонять и превращать в зависимых людей.

Однако в отличие от воинов соседних стран Александр обладал высокой православной культурой, не просто унаследованной от Византии (Восточной Рим-

*См.: В. Даркевич. Вечевая республика на Волхове. — Наука в России, 1998, № 5 (прим. ред.).

**Невская битва.
Фрагмент иконы «Александр Невский
со сценами жития». XIX в.**

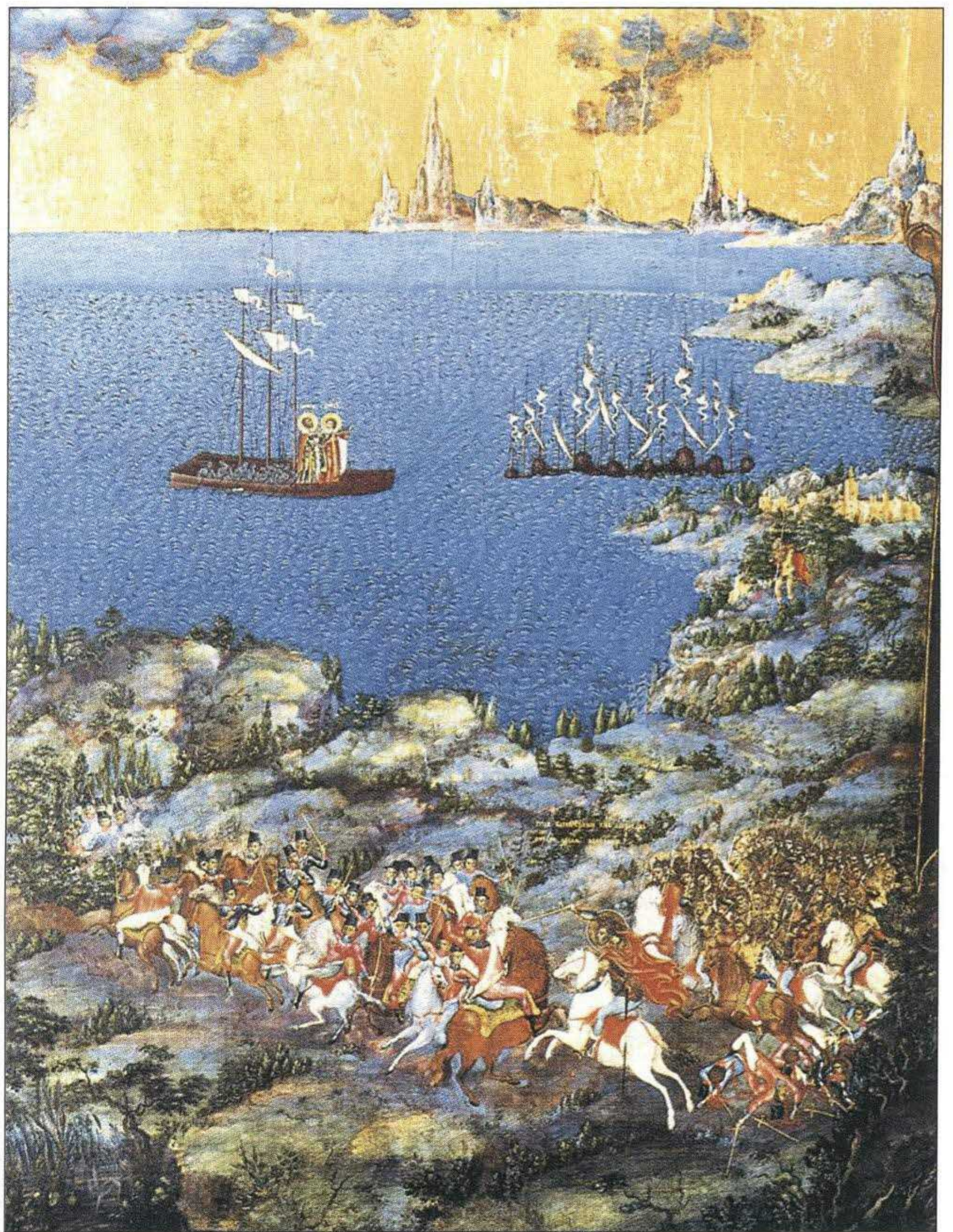
(на границе с Эстонией), взятой крестоносцами и воевавшими на их стороне русскими «эмигрантами», враги вторглись в земли Новгорода. Ярослав (кстати, тоже начавший командовать полком в 12 лет) поспешил на помощь сыну. И зимой 1234 г. их закованная в сверкающие латы кавалерия столкнулась с немцами на заснеженной равнине у города Юрьев (10 годами раньше рыцари взяли его штурмом и превратили в форпост наступления на восток, дав название Дерпт; ныне Тарту, Эстония).

Впервые не на турнире, а в бою, тринадцатилетний Александр опустил «личину» (забрало в форме лица) тяжелого шлема и на всем скаку нанес противнику удар длинным копьем. Опрокинутые русской атакой германцы пытались ускакать через реку Омовжа (Эмайыги), но подтаявший лед проломился и множество врагов утонуло (в XV в. летописец перенес этот эпизод в рассказ о главной битве Александра — на льду Чудского озера в 1242 г.). В итоге рыцари «поклонились» Ярославу, подтвердив его сеньориальные права в Эстонии и обещав вновь выплачивать дань как законному суверену.

Не успели ратники передохнуть, как в новгородскую землю вторглись язычники-литовцы. Веками не признававшие над собой ничьей власти, не имевшие собственных великих князей, они были лучшей в регионе легкой кавалерией, совершавшей стремительные набеги на соседей. Александр и его воины, скинув верхнюю пластинчатую броню, в одних кольчугах, шлемах с открытым лицом, вооруженные легкими мечами, метательными копьями-сулицами и луками, настигли противника у города Торопец. Бой был крайне жесток: если рыцарей одолели почти без потерь, то сражаясь с литовцами, полегли десять знатных русских мужей, не говоря уж о простых дружинниках. Пал и воспитатель князя, закрывавший его в бою. Враги же, не желая умирать на чужой земле, бежали, бросив добычу, оружие и даже 300 своих коней.

Однако в 1236 г. в битве под Шауляем литовцы начисто вырубали войско крестоносцев, собравшееся со всей Европы. Тевтонский орден послал ему на подмогу отряд, который, направившись на восток, овладел галицко-волынским городом Дрогичином. Разгневанный великий князь Даниил Галицкий, бросив все дела, лично разгромил рыцарей, взяв в плен их предводителя. Этот эпизод весьма показателен: раздиравшие Русь внутренние войны с участием поляков, венгров, половцев были гораздо более кровавыми, чем описанное столкновение. И подобным образом дела шли во всей Европе, когда в конце 1237 г. в нее вторглись войска величайшей в то время Монгольской империи*.

Надо сказать, это было не первое появление монголо-татар в наших пределах. Еще в 1223 г. русских вме-

сте с союзными половцами наголову разбил на реке Калка разведывательный отряд Субэдэя всего в два тумена (тактическая единица численностью 10 тыс. воинов). Теперь же супостаты вернулись с войском примерно в 139 тыс. человек под началом хана Батыея, внука Чингисхана. В 1236 г. они разгромили Волжскую Булгарию, а зимой 1238 г. стерли с лица земли Рязань*, Владимир и почти все города Восточной Руси. Но даже тогда многие княжества продолжали между собой воевать.

А враги шли дальше: в 1239 г. разорили Чернигов и северные города Руси, в 1240 г. — Киев и Галицко-Волынскую землю. Короли, герцоги, князья были в курсе событий, но по-прежнему не могли оторваться от проблем у себя дома и на ближних рубежах.

НЕПОБЕДИМЫЙ ВОИН

Александр, княживший в Новгороде, сумел избежать нашествия монголо-татар и больше был обеспокоен набегами литовцев. Между тем в Восточной Прибалтике энергично действовал папский легат Вильгельм Моденский: помирил в Эстонии германских и датских крестоносцев, а в 1240 г. организовал одновременное наступление шведов и немцев на Русь.

Когда дозорные на берегу Финского залива сообщили о флоте неприятеля, идущем в Неву, князь не имел достаточно сил для отражения агрессии: республика

*Монгольская империя была основана Чингисханом в 1206 г. Включала самую большую в мировой истории смежную территорию — от Дуная до Японского моря и от Новгорода до Камбоджи (прим. ред.).

*См.: О. Базанова. Две столицы великого княжества. — Наука в России, 2010, № 1 (прим. ред.).

**Рака с мощами Александра Невского
в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры
в Санкт-Петербурге.**

15 июля 1240 г. через 5 ч после рассвета, когда рыцари успели спокойно поесть, вооружиться, и шла до темноты, пока предводители не развели войска. Это было «правильное» сражение: конники многократно атаковали друг друга таранными ударами копий, отряды пехоты сменялись для отдыха, лучники и арбалетчики стреляли из укрытий.

Александр воодушевил воинов, пробив копьем намертво закрепленное на шлеме забрало богато экипированного шведского рыцаря. Тот вылетел из седла и был в сопровождении епископа унесен на корабль. Копья скоро переломались, однако битва продолжалась. Ловчий Яков из Полоцка не раз врубался в строй шведов с мечом, новгородец Сбыслав Якунович — с топором. Слуга князя Ратмир (предок великого поэта Александра Пушкина) погиб, сражаясь пешим в гуще врагов. Рубились около самого вражеского лагеря, дружинник Савва даже подсек центральный столб роскошного златоверхого шатра; русские пробились и к неприятельским кораблям — новгородец Миша с дружиной потопил три из них.

Шведы удержали позиции, но убедились: в страну, столь крепко защищаемую, вторгаться не следует. Закопав простых воинов в большой яме, они погрузили трупы знати на несколько кораблей и пустили их в море, а сами ушли на остальных. Александр, дружина которого тоже понесла немалые потери, по возвращении в Новгород сурово упрекал власти республики, не давшие ему подкрепление. Но «золотые пояса» не образумило и следующее вторжение иноземцев — в августе 1240 г.

Крестоносцы из Германии, Дании, Риги, Юрьева и Ревеля скрытно подошли к Изборску и заняли его с помощью изменников. То же произошло в Пскове, выдержавшем за свою историю 26 осад: бояре сами открыли ворота врагу, а некоторые к нему примкнули. Официально в нем правил вернувшийся из эмиграции боярин Твердило, реально — немецкие чиновники-фогты с сильным гарнизоном. Бежавшие из города жители молили Новгородскую республику о помощи, но напрасно. Не получив войско для похода против рыцарей, Александр поссорился с ее властями и зимой 1240/1241 г. уехал с семьей в Переяславль.

Между тем крестоносцы уже строили крепости в здешних землях, их отряды появлялись совсем близко от Новгорода, к тому же через открытую границу хлынули литовцы. Тогда по просьбе горожан и архиепископа Спиридона, благословившего ранее князя на Невскую битву, Александр весной 1241 г. вернулся защитить республику, получил на этот раз все требуемые силы и очистил ее территорию от захватчиков. Тевтонский орден не мог поддержать свой прибалтийский «филиал»: 9 апреля 1241 г. его рыцарей в битве при Лигнице разбили монголо-татары, громившие одновременно Польшу и Венгерское королевство.

Однако для освобождения Пскова Новгород войск не дал. Перевешав схваченных изменников и отпустив

не спешила его поддержать, а отец, Ярослав, после гибели родственников правивший во Владимире, пытался навести порядок в своей земле, где почти все города уничтожили монголо-татары. Тем временем большое войско шведов во главе с фактическим правителем королевства ярлом* Ульфом Фаси собиралось взять крепость Ладога**, чтобы одним ударом отрезать Новгород от его финно-угорских владений и торгового пути между Балтийским и Каспийским морями.

Однако Александр был убежден: «не в силе Бог, но в правде». Так он и сказал воинам, выйдя из новгородского собора Святой Софии, где молился перед походом. Дружина, к которой в порыве энтузиазма присоединилась часть горожан, кратчайшим путем поскакала к Неве, где в устье реки Ижора стоял лагерь неприятеля. По дороге к ратникам примкнули гарнизон Ладоги и местные язычники.

Напрасно впоследствии некоторые историки приписывали князю внезапность нападения и хитроумные маневры — им нет подтверждения в источниках. Битва, вошедшая в историю как Невская, началась

*Ярл — высший титул в иерархии в средневековой Скандинавии, первоначально означавший доверенное лицо короля, облеченное властью (прим. ред.).

**См.: А. Кирпичников. Древнейший город Руси. — Наука в России, 2003, № 3 (прим. ред.).

Церковь Александра Невского в Усть-Ижоре – историческом районе Санкт-Петербурга. Здесь 15 июля 1240 г. князь Александр Ярославич одержал победу над шведскими войсками, за что получил прозвище Невский.

по домам рыцарей, князь отложил боевые действия до тех пор, пока младший брат Андрей не приведет сюда отцовские полки. Только их вступление в город весной 1242 г. заставило власти республики собрать собственную рать. Но в поход Александр отправился только со своей и отцовской дружинами.

Заняв все дороги к Пскову, чтобы сидевших в нем бояр не успели предупредить новгородские «золотые пояса», князь внезапно нагрянул на город с конницей. Не успевших опомниться немцев и служивших им эстов взял в плен, затем двинулся с дружинами и новгородскими полками в оккупированные ими земли. Блещущая сталью дружина Александра впечатлила врагов, но не устрасила. Крестоносцы атаковали рассыпавшиеся по селам для грабежа новгородские отряды, нанеся им ощутимый урон, и тем самым оказались втянутыми в бой.

Русские немедленно отступили по льду Чудского озера к восточному берегу. Следом устремились тевтонские рыцари и воины Юрьевского епископа с толпами эстов. 5 апреля 1242 г. эта лавина атаковала войско Александра, но была отбита передовым отрядом конных лучников. Тогда противник построился клином, где тяжело вооруженные рыцари прикрывали собой остальных от стрел. Развернувшись в последний момент в линию и проскакав сквозь русский полк, немецкий строй уперся в высокий обледенелый берег. Дружинники обратили в бегство следовавших за немцами эстов, развернулись и на полном скаку атаковали крестоносцев копьями.

Хитроумных маневров на окружение, веками приписываемых ему историками, князь не применял. Источники свидетельствуют: рыцари сами загнали себя в ловушку и, потеряв необходимую для копейного боя свободу маневра, погибли под ударами тяжелой кавалерии Александра. Русские уничтожили 400 немцев (в

том числе 20 рыцарей), взяли в плен 50 (из них 6 рыцарей), эстов же положили «без числа». Спаслись немногие. Впрочем, Александр отпустил всех пленных и заключил с германцами мирный договор: отразив нашествие, он нуждался в спокойствии западных рубежей. В 1253, 1256 и 1262 гг. пакт обновляли, но граница оставалась неизменной.

МЕЖДУ МОНГОЛО-ТАТАРАМИ И КРЕСТОНОСЦАМИ

В 1244 г., оставив Александра на престоле во Владимире, его отец поехал с дарами в ставку Батыея, а другого сына, Константина, отправил в монголо-татарскую столицу Каракорум. Всех приехавших тогда в этот город князей «почтили честью достойной и отпустили, рассудив им: каждого — в свою отчину; и поехали с честью в свою землю» (однако два года спустя Ярослава там отравили).

Черниговские и галицко-волынские князья усиленно искали помощи против могучей азиатской державы на Западе, прежде всего у Ватикана. Но тот сам был не прочь вступить с ней в союз, не теряя, однако, надежды завлечь к себе на службу Александра, получившего в 1248 г. в Каракоруме ярлык на киевский престол. Послов римского папы Иннокентия IV князь внимательно выслушал, но любезно объяснил, что русские не хуже католиков разбираются в делах веры.

В 1250 г. на съезде во Владимире Александр пытался объединить князей, однако безуспешно. Более того, через два года, когда он был в Золотой Орде (владение в составе Монгольской империи), братья Андрей и Ярослав восстали против ее власти. Но когда на них двинулся посланный ханом отряд Неврюя, без боя бежали, один — в Швецию, другой — в Псков. Часто толкуют эти события так, будто великий князь сам навел карателей, однако летописные источники не дают ос-

Фрагмент памятника Александру Невскому и его дружине под Псковом на горе Соколиха. Скульптор И. Козлов. 1993 г.

нований для таких домыслов. Вскоре он вернул обоим, примирил их с монголо-татарами, дал первому Суздальское, второму — Тверское княжество.

В 1253 г. папа римский призвал к крестовому походу на «язычников» и их союзников, т. е. на Русь. Первыми пересекли нашу границу войска литовского князя Миндовга, ценой своих земель принявшего от папы католичество (1251 г.) и королевский венец (1253 г.). Их разбил у Торопца сын Александра Василий, в то время как новгородцы отбросили от Пскова немцев.

Но в 1255 г. Даниил Галицкий, тоже новоиспеченный король-католик, в союзе с Миндовгом атаковал Киевское княжество. К тому же через год очередной крестовый поход поднял против Руси рыцарей датской части Прибалтики и шведов, а они привели с собой воинов из племени емь — финских подданных Великого Новгорода. Но при одной вести, что им навстречу идет Александр, крестоносцы разбежались. Князь прошел с дружиной до Полярного круга, искореняя колонизаторов. А емь, судя по папской булле 1257 г., отказались от католичества, перебили миссионеров и вернулись в подчинение республике.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ

В 1257 г. на Русь надвинулась самая страшная угроза для всех народов, находившихся в зависимости от Монгольской империи, — реформа налогообложения и управления, прогрессивная по замыслу, но ужасная по исполнению. «Мудрецы» в Каракоруме задумали переписать всех жителей, чтобы правильно распределить повинности и налоги, а их сбор и административное управление возложить на баскаков из местного населения — десятников, сотников, тысячников и т. п., которые должны были принять ислам.

Находясь в ставке фанатичного сторонника реформы хана Берке, великий князь узнал: восстали несогласные с нововведениями новгородцы, склонив на свою сторону его сына Василия. Спасти Русь от нового разорения Александр мог, только убедив монголо-татарского правителя, что сам справится со смутьянами. Прискакав с дружиной в город, он приказал отрезать носы и вырвать глаза зачинщикам бунта. Но едва

уехал, жители вновь восстали и убили его сторонников, в том числе героя Невской битвы Мишу. Только зимой 1259 г. республика под угрозой войны с Владимиро-Суздальским княжеством позволила провести у себя перепись, но не назначить баскаков.

Иначе обстояли дела в Западной Руси. Даниилу Галицкому никто не помог, когда в его земли вошло монголо-татарское войско под командой Бурундая. Чтобы сохранить жизнь и власть, в 1258-1259 гг. новоиспеченный король-католик отправил вместе с ним свою дружину разорять земли Миндовга, а заодно и поляков. На обратном пути Бурундай приказал галицким князьям снести все собственные крепости, и те безропотно согласились. Лишь отважные жители Холма не подчинились этому приказу, чем даже вызвали одобрение вражеского воеводы, и город был сохранен.

В 1260 г. Тевтонский орден вместе с датчанами обрушился на Литву. Но ее защитники вырубili врагов под корень: в сече у озера Дурбен пали магистр, маршал, датский герцог Карл и 150 рыцарей. Вскоре Миндовг отрекся от католичества, выбросил королевскую корону, заключил союз с Александром, вернув ему Полоцк и Смоленские земли. А осенью следующего года они совместно разгромили крестоносцев в Восточной Прибалтике и штурмом взяли древнерусский город Юрьев.

В 1262 г., дождавшись, когда Монгольская империя расколется и улусные ханы пойдут друг на друга войной, великий князь одержал свою главную победу. Будто бы не по его воле, но одновременно все города Владимиро-Суздальской земли восстали против баскачества, уничтожив его начисто. В этом не было и тени национальной ненависти — поднятый вечевыми колоколами народ истреблял изменников, но природных татар щадил (не случайно подавляющая их часть не покинула Русь).

Однако дни Александра были уже сочтены. Хан Берке крайне нуждался в средствах и войсках для продолжения кровавой борьбы с завоевавшим Переднюю Азию ханом Хулагу. Но святой великий князь, как свидетельствует его «Житие», «отмолил людей своих» от участия в войнах монголо-татар. На это ушел почти год. Возможно, его отравили. Как бы то ни было, после огромного напряжения душевных сил обратного пути на Родину великий человек не выдержал. 14 ноября 1263 г. в городе Городце он постригся в монахи, принял схиму и той же ночью скончался. «Дай, Господи милостивый, видеть ему лицо Твое в будущий век, иже потрудился за Новгород и за всю Русскую землю!» — воскликнул новгородский летописец.